

ИЗ ПРАКТИКИ

© КОЛЛЕКТИВ АВТОРОВ, 2015

УСПЕШНОЕ ЛЕЧЕНИЕ НАГНОИВШЕЙСЯ МНОГОЛЕТНЕЙ ХРОНИЧЕСКОЙ ЭПИДУРАЛЬНОЙ ГЕМАТОМЫ С ПРОРЫВОМ В МЯГКИЕ ПОКРОВЫ СВОДА ЧЕРЕПА

Л.Я. Кравец, Д.Н. Никитин, С.Е. Павлинов

Городская клиническая больница № 39 Нижнего Новгорода,
ФГБУ «Приволжский федеральный медицинский исследовательский центр» МЗ РФ

В статье представлено клиническое наблюдение хронической эпидуральной гематомы с исходом в эпидуральный абсцесс у 29-летнего мужчины с черепно-мозговой травмой 8-летней давности. Клинические проявления нагноения были длительное время стерты и манифестировали ярко только при прорыве гноя в мягкие покровы свода черепа. Проведено успешное оперативное лечение, прослежен 5-месячный катамнез.

Ключевые слова: хроническая эпидуральная гематома, эпидуральный абсцесс, хирургия.

This article presents the clinical case of chronic epidural hematoma with its transformation into epidural abscess at 29 years old male patient suffered from head injury 8 years before. The clinical signs of suppuration were obliterated for a long time and the disease manifested by fester spreading into soft tissue of the head. The successful surgical treatment was performed with 5-months follow-up.

Key words: chronic epidural hematoma, epidural abscess, surgery.

Введение

Хронические эпидуральные гематомы (ХЭГ) — редкие наблюдения, встречаются после консервативного лечения острого периода черепно-мозговой травмы (ЧМТ), сроки их клинических проявлений составляют от 13 дней до 3 мес, в среднем 28 дней [6]. Многолетние наблюдения ХЭГ являются казуистикой, в литературе приводятся наблюдения 40- и 8-летней ХЭГ, последняя была успешно оперирована [4, 5]. Чаше ХЭГ выявляют у детей, их особенностью является раннее обызвествление капсулы гематомы, что связывают с перестройкой тканей в условиях асептического воспаления [1]. Наше наблюдение является уникальным по характеру клинической манифестации многолетней ХЭГ при ее трансформации в эпидуральный абсцесс.

Описание клинического наблюдения

Пациент А., 1985 г.р., житель города Петушки, самостоятельно обратился в нашу клинику 23.05.14 в связи с диагностированным обширным объемным образованием правой лобно-теменной области.

Известно, что в 2002 г. упал на велосипеде с платформы вниз головой, терял сознание. С диагнозом сотрясения головного мозга, множественные ушибленные раны лица лечился амбулаторно в домашних условиях. Выздоровление практически было полное, продолжал учебу и работу. Из других

заболеваний следует отметить пункционное лечение гайморита в возрасте 12 лет (за 7 лет до травмы), удаление зуба с гранулемой в марте 2014 г. (за 2 мес до ухудшения).

Выраженная головная боль начала беспокоить в течение последних 6 мес, за мед. помощью не обращался, купировал их приемом анальгетиков. Резкое ухудшение состояния произошло 06.05.14, когда развился генерализованный эпилептический припадок с судорожным компонентом (повторялся трижды), позже присоединился переходящий парез в левой руке. С этого же времени больной начал отмечать появление нарастающей припухлости на волосистой части головы. Был госпитализирован в реанимационное отделение ЦГКБ г. Реутов, где находился с 06.05.14 по 09.05.14 и выписан после стабилизации состояния.

Далее при амбулаторном обследовании при КТ-исследовании 13.05.14 был обнаружен объемный процесс в лобно-теменной области больше справа, после чего пациент по собственной инициативе приехал в Нижегородский нейрохирургический центр в ГКБ № 39 и в день обращения 23.05.14 был госпитализирован.

При поступлении предъявлял жалобы на головную боль, общее недомогание, слабость. Неврологически: сознание ясное, очаговая симптоматика практически отсутствовала, за исключением мягких расстройств статокинетики. Местно — от границы роста волос в лобной и включая теменную область на волосистой части головы пальпируется мягкотканное эластическое образование.

На МРТ от 13.05.14 (приводим оригинальное заключение): МР-картина деформации и утолщения лобной кости справа (наиболее вероятно, за счет объемного образования) с наличием по периферии зон структурных изменений (кистозные компоненты образования?), объемное образование правой теменной доли (вторичного характера?). МР-признаки зоны формирующихся кистозно-глиозных изменений в правой лобной доле, наиболее вероятно, посттравматического характера (рис. 1).

На основании клинических и МРТ-данных предоперационный диагноз предполагал либо наличие хронической эпидуральной гематомы, либо парасагиттальной менигиомы с мягкотканым компонентом.

Операция 26.05.2014. После бритья головы более отчетливо стало контурироваться подкожное образование, с учетом размеров которого была произведена разметка операционного поля (рис. 2).

При пальпации этого участка сложилось впечатление о флюктуации, было решено его вначале пропунктировать и был получен густой гной. После разреза кожи удалена обширная поднадкостничная флегмона, далее обнаружен дефект кости до 6 мм в диаметре в области сагиттального шва, через который из эпидурального пространства поступал гной (рис. 3). Далее из наложенного рядом фрезевого отверстия была выполнена резекционная трепанация свода черепа вдоль средней линии кпереди и кзади от коронарного шва (см. рис. 3). «Неправильная» форма образованного трепанационного окна связана с границами участков измененной утонченной кости с ее утолщенной и уплотненной частью, а также наличием сформировавшихся барьеров между костью и твердой мозговой оболочкой (ТМО), отграничивающих зону нагноения. После удаления эпидурального абсцесса сформировалась полость 8х5х6 см, которая санирована водным раствором

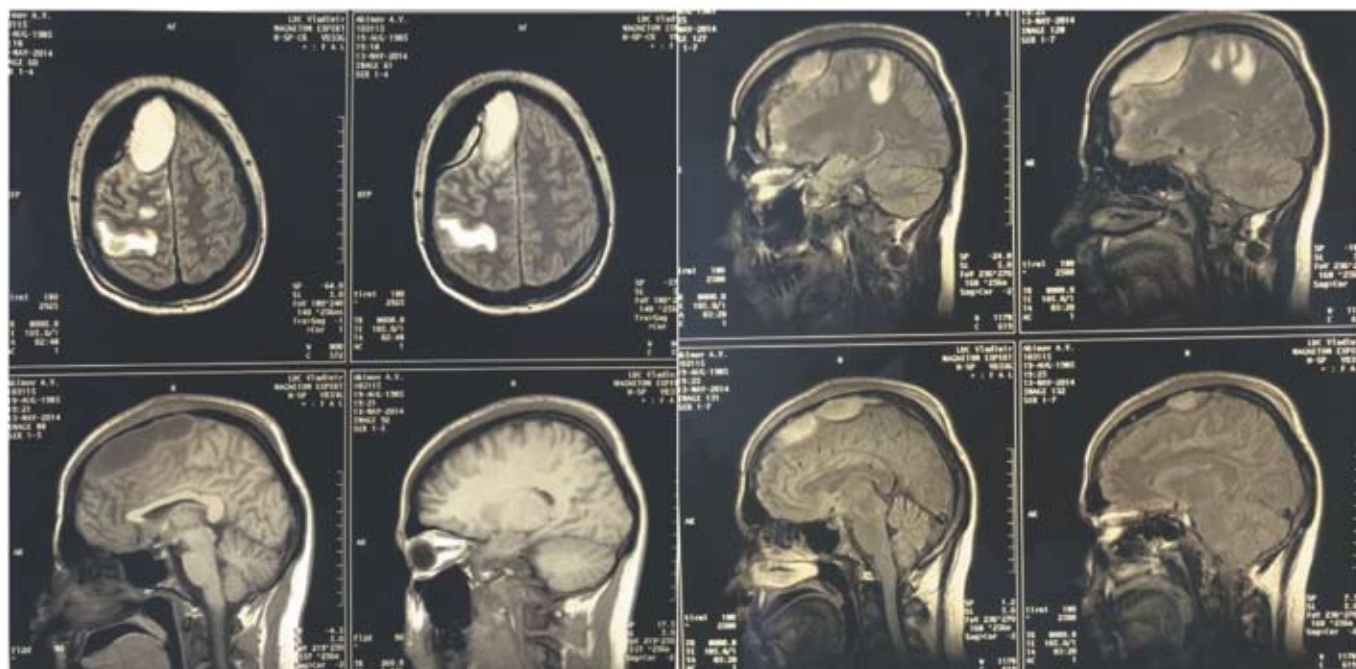

Рис. 1. МР-томограммы б-го А. перед операцией. Объемное образование правой лобно-теменной области парасагиттально (описание в тексте).

Fig. 1. MRI scans of patient A. before operation demonstrates the parasagittal mass lesion in the right frontal-parietal area (details in text).

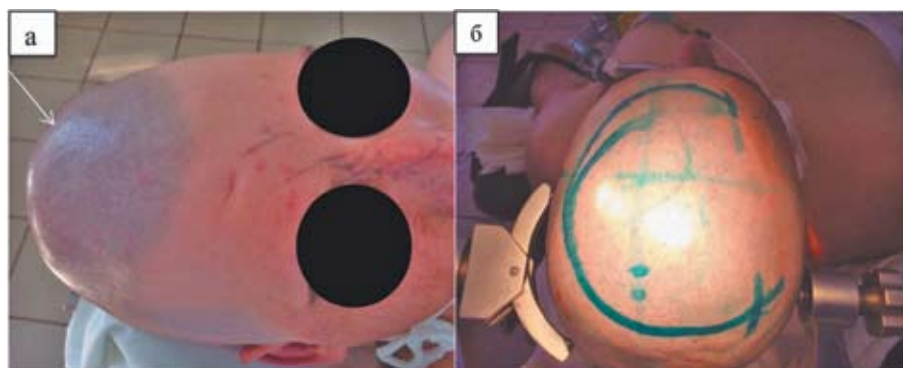

Рис. 2. Фото б-го А. в операционной: а — следы старой травмы в проекции фронтальной пазухи и спинки носа, «вздуты» мягкие покровы свода черепа (стрелка); б — разметка операционного поля.

Fig. 2. The appearance of patient A. in operating theatre: a — evidence of previous injury in the area of the frontal sinus and dorsum of nose, soft tissue of calvaria are “swollen” (arrow); b — skin incision.

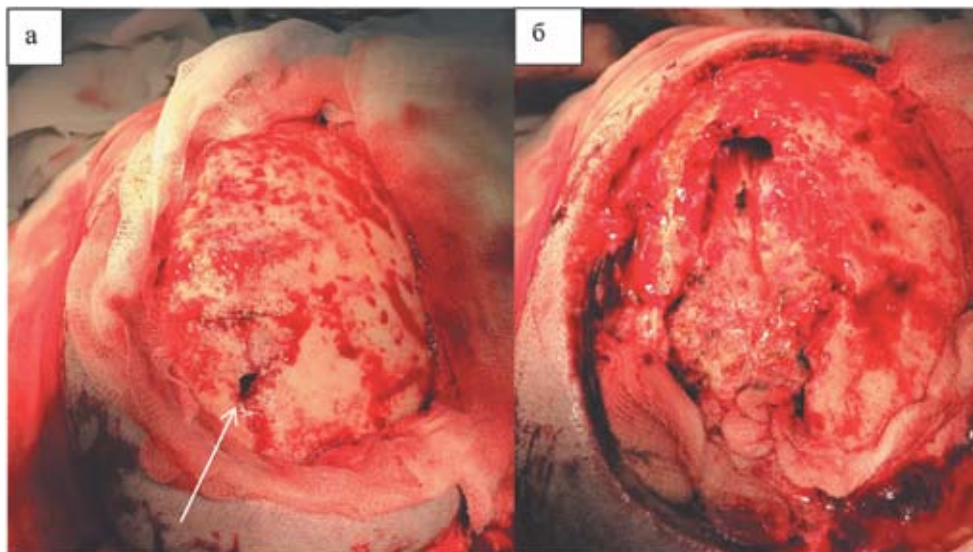

Рис. 3. Интраоперационная фотография: а — после удаления поднадкостничной флегмоны, выявлен дефект свода черепа в области сагиттально-ного шва (стрелка), б — выполнена резекционная трепанация черепа.

Fig. 3. Intraoperative image: a — the bone defect of the calvaria bones (arrow) in the area of parasagittal sinus after removal of the subperiosteal phlegmon; b — resection craniotomy.

хлоргексидина, установлена приточно-отточная система.

В послеоперационном периоде, несмотря на активное ведение раны, на 4-е сутки произош-

ло ее нагноение. Края раны были ограниченно разведены на протяжении 1,5 см, удалено около 15 мл серозно-гнойного содержимого. При посеве отделяемого получен рост золотистого стафило-

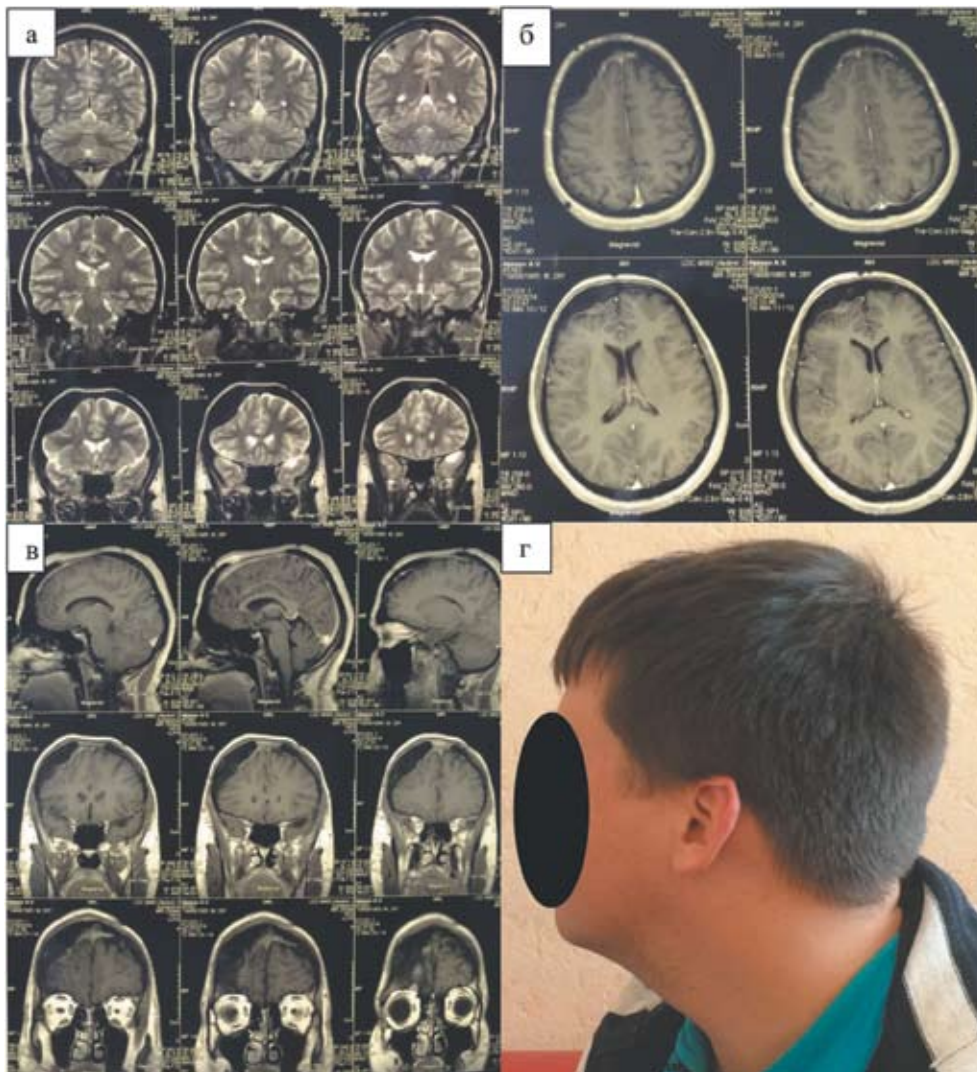

Рис. 4. Контрольный осмотр б-го А. через 4 мес после операции. а, б, в — МР-томограммы не выявляют патологического содержимого в полости бывшего эпидурального абсцесса, регрессировали вторичные кистозно-глиозные изменения правой лобной доли. г — внешний вид больного.

Fig. 4. Control examination of patient in 4 months after operation: a — postoperative MRI scans revealed no pathological findings in the area of the previous epidural abscess, the secondary cystic and gliosis changes of right frontal lobe regressed; b — the appearance of the patient.

кокка (*St. Aureus*), чувствительного к большинству антибиотиков. На фоне прицельной антибиотикотерапии (амикацин, меропеним — последовательно) и местного лечения раны к 15-м суткам после операции завершилась стадия экссудации, на 23-и сутки после операции наложены вторичные швы, пациент выписан из клиники в удовлетворительном состоянии после их снятия 26.06.14, через месяц после операции.

Осмотр больного через 5 мес после операции, контрольные МР-томограммы не выявили патологического содержимого в полости бывшего абсцесса (рис. 4). К этому моменту пациент жалоб не предъявлял, вернулся к обычному образу жизни. Первые 1,5 мес после выписки отмечал некоторую слабость и онемение в правой руке, которые позже регрессировали, эпилептические припадки не возобновлялись.

Обсуждение

Наряду еще с двумя локализованными гнойными процессами ЦНС — абсцессами мозга и субдуральной эмпиемой — эпидуральные абсцессы относятся к относительно редкой и опасной внутричерепной патологии. Их возникновение возможно гематогенным и контактным путем, при ЧМТ, нейрохирургических манипуляциях, при синуситах, в последних случаях описаны бифронтальные эпидуральные скопления гноя [2, 3]. В приведенном наблюдении имеет место сочетание всех перечисленных этиологических факторов, включая следы травмы в проекции лобной пазухи, и при его анализе могут возникнуть сомнения — не первичный ли это контактный абсцесс, связанный с ее инфицированием? Против этого свидетельствуют расположение эпипентра абсцесса на отдалении от пазух, многолетние реактивные изменения костей свода черепа в виде гиперостоза по окружности полости бывшей гематомы и плотные сращения ее обызвествленной капсулы на ТМО с внутренней поверхностью костей свода черепа.

Следует еще раз констатировать, что обнаружение гноя было непредвиденным, и подготовка к операции этого не предусматривала. Можно ли было заранее предусмотреть такой ход событий? Ретроспективно, вероятно, да — на сагиттальных срезах МР-томограмм эпидурально прослеживается «дорожка» к фронтальной пазухе (см. рис. 1), на чем до операции не было акцентировано должного внимания. Необходимо быть особо бдительным при атипичном течении «застарелой» травмы головного мозга и исключать вариант поздних воспалительных осложнений.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ:

Кравец Леонид Яковлевич — доктор медицинских наук, профессор, руководитель группы микронейрохирургии. ФГБУ «Приволжский федеральный медицинский исследовательский центр» МЗ РФ, e-mail: Lkravetz@yandex.ru

Никитин Денис Николаевич — заведующий нейрохирургическим отделением Городской клинической больницы № 39 г. Нижнего Новгорода. e-mail: Nikden82@rambler.ru

Павлинов Сергей Евгеньевич — врач-нейрохирург Городской клинической больницы № 39 г. Нижнего Новгорода.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Erdogan B., Sen O., Bal N., et al. Rapidly Calcifying and Ossifying Epidural Hematoma // *Pediatr. Neurosurg.*— 2003.— 39.— P. 208-211.
2. Kaptan H., Zakiroglu K., Kasimcan X., et al. Bilateral frontal epidural abscess // *Neurocirugia.* — 2008.—V.19.— P 55-57.
3. Lisandra S.D. et al. Cranial Epidural abscess successfully treated with conservative measures: Case report. // *J.NeuroinfectDis.*— 2014.— V5.— Issue 2.1000 154 <http://dx.doi.org/10.4172/2314-7326.1000154>
4. Nagane M., Oyama H., Shibui S., et al. Ossified and calcified epidural hematoma incidentally found 40 years after head injury: case report. // *Surg Neurol.* — 1994.— Jul;42(1).—P 65-69.
5. Sinha S., Borkar S. Chronic calcified extradural hematoma in a child: Case report and review of literature. // *Indian Journal of Neurotrauma.*— 2008.— Vol. 5, No.1.— P. 51-52
6. Yuguang Liu, MD, Yunyan Wang, MD, Tao Song, et al.// Chronic epidural haematoma: a report of 10 cases and review of the literature. // *J. of Clinical Neuroscience.*— Sept.1999.— Vol.6.— Issue 5.— P. 412—415.